

тельно к новым социально-экономическими условиям.

К сожалению, в большинстве случаев принимаемые нормативные правовые акты остаются лишь декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на государственном, так и региональном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Снегирева, Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.И.Снегирева. - Воронеж, 2001. - С.- 3.

2. Кодекс о детях [Электронный ресурс] закон Кырг.Респ. от 10 июля 2012 года № 100 (в ред. Закона КР от 27 апреля 2017 года № 64, 30 марта 2018 года N 33, 24 апреля 2019 года N 56) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

3. О профилактике правонарушений [Электронный ресурс] закон Кырг.Респ. от 25 июня 2005 года № 82 (в ред. Законов КР от 26 июля 2011 года № 141, 16 июля 2012 года № 114, 26 января 2015 года № 26, 27 апреля 2017 года № 64) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

4. Уголовный кодекс [Электронный ресурс] закон Кырг.Респ. от 2 февраля 2017 года № 19 (ввод. в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

5. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] закон Кырг.Респ. от 31 июля 2009 года № 256 // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

6. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. [Электронный ресурс] принята ООН 30 сентября 2000 года. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml. - Загл. с экрана.

Рецензент: Кубатбекова А.С., кандидат юридических наук, и.о.доцента кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии КГЮА

УДК 343.1

Куватпеков К.Б.,

КРнын ИИМдин Республикалык окуу борбордун Жалпы укуктук тармактар циклынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, милициянын майору
уулдук телефон: +996 (551) 590823,
e-mail: kanubek_kuvatpekov@inbox.ru

Куватпеков К.Б.

Начальник цикла общеправовых дисциплин Республиканского учебного центра МВД КР, кандидат юридических наук,

майор милиции

Куватпеков К.В.,

Head of the Cycle of general legal disciplines of the Republic study centre of the Ministry Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, candidate of law,

major of militia

Прамов Т.Ж.,

КРнын ИИМдин ТИИБнын Аба транспортундагы ИИБнун КККнын башчысы,

милициянын майору

уулдук телефон: +996 (556) 903930,
e-mail: prado-kg1988@mail.ru

Прамов Т.Ж.,

Начальник СОБ ОВД на Воздушном транспорте

УВДТ МВД КР,

майор милиции

Pratov T.J.,

Head of the Public security service of the Air transport of the Department of internal Affairs on transport of the Ministry Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, major of militia,

**ЖАБЫРЛАНУУЧУЛАРДЫ
КОЛДОО АТАЙЫН ФОНДУ
ТУУРАЛУУ КЫСКАЧА
ОЙ ЖҮГҮРТҮҮ**

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ФОНДЕ
ПОДДЕРЖКИ ПОТЕРПЕВШИХ**

**A FEW WORDS ABOUT VICTIMS
SUPPORT SPECIALIZED FUND**

Аннотация: Илимий макалада автор Кыргыз Республикасында азыркы убакытта жүрүп жаткан соттук-укуктук реформа жөнүндө кыскача анализин берген. Жазык өндүрүшүнүн жаңы максаты катары материалдык залалдын жана моралдык зыяндын ордун толтурууну камсыз кылуу экендигин белгиледи. Мындан сырткары автор, кылмыш менен келтирилген материалдык залалдын мамлекеттин эсебинен ордун толтуруу тууралуу Жазык процесстик кодексинин ченеминин иш жүзүнө ашырылышы жөнүндө өзүнүн ой-пикирин билдирди.

Аннотация: В научной статье автор дает краткий анализ судебно-правовой реформе, проводимой в настоящее время в Кыргызской Республике. Отмечается о новой задаче уголовного судопроизводства - обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда. Автором также предлагаются пути практической реализации нормы Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей государственную компенсацию ущерба, причиненного преступлением.

Annotation: In the scientific article the author gives a brief analysis of the judicial and legal reform currently being carried out in the Kyrgyz Republic. It's noted about the new task of criminal proceedings - providing compensation for material damage and moral harm. The author also suggests ways of practical implementation of the Code of criminal procedure, providing the state compensation for damage caused by the crime.

Негизги сөздөр: Соттук-укуктук реформа; кодекс тер жана мыйзамдар; жазык өндүрүшү; сот акыйкаттыгын гумандаштыруу; чыр-чатактарды чечүүнүн альтернативдүү механизмдери; пробациялык көзөмөл; кылмыштан келтирилген зыяндын ордун толтуруу; жабырлануучуларды колдоо атайын фонду; фонду толтуруу булактары; регрестүү доо.

Ключевые слова: Судебно-правовая реформа; кодексы и законы; уголовное судопроизводство; гуманизация правосудия; альтернативные механизмы разрешения конфликтов; пробационный надзор; возмещение вреда, причиненного пре-

ступлением; специализированный фонд поддержки потерпевших; источники пополнения фонда; регрессный иск.

Keywords: judicial and legal reform; codes and laws; criminal justice; humanization of justice; alternative mechanisms of conflict resolution; probation supervision; compensation the harm caused by crime; victims support specialized fund; sources of fund replenishment; recourse action.

Провозгласив себя суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством (ч. 1 ст. 1), Кыргызская Республика [1], на протяжении 28 лет, постоянно искала свой собственный путь развития. Свидетельством чего являются неоднократно начатые, и в ряде случаев не до конца завершённые правовые реформы, затрагивающие различные сферы жизнедеятельности общества и государства. В их числе следует отметить, реформы органов внутренних дел, органов прокуратуры, судебной системы, уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики, реформы адвокатского корпуса, и др. Однако следует признать, что данные реформы не дали ощутимых результатов, ибо они носили в большей своей части фрагментарный, косметический, не системный характер, более того, в ряде случаев не были технически и/или экономически подкреплены. И как справедливо отмечается в литературе, правовая реформа - это есть комплекс радикальных изменений в правовой системе, осуществляемый в целях придания ей цивилизованного характера и формирования правового государства [2, с.167].

Итак, нынешняя судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике была начата в 2012 году Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» [3, 4, 5]. В данном Указе одним из пунктов отмечалась крайняя необходимость совершенствования существующих на тот момент положений Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов и иных законов Кыргызской Республики, которые не в полной мере отвечали требованиям международных стандартов и общепризнанных принципов отправления правосудия. По этой причине, в рамках принятых мер по реализации судебно-правовой реформы кардинальным переменам подверглись уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодатель-

ства Кыргызской Республики, в результате чего было принято пять новых Кодексов [6, 7, 8, 9, 10] и три Закона Кыргызской Республики [11, 12, 13] уголовно-правового характера.

Не вдаваясь в подробности новых Кодексов и Законов Кыргызской Республики, отметим лишь основные положения. Так, в качестве основных направлений судебно-правовой реформы рассматривались:

- совершенствование судоустройства и судопроизводства посредством обеспечения эффективной реализации принципов публичности, гласности, прозрачности, а также реальной состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве;

- гуманизация правосудия, т.е. либерализация уголовного законодательства и декриминализация преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в экономической сфере;

- внедрение альтернативных механизмов разрешения конфликтов, в частности, расширение примирительных процедур, развитие института медиации, а также расширение категории уголовных дел частного и частного-публичного обвинения;

- переход в судопроизводстве от карательного подхода к восстановительному при разрешении нарушенных правоотношений, в том числе внедрение международной практики освобождения лица, признанного виновным от отбывания наказания с применением к нему процедуры пробации (пробационного надзора);

- эффективная защита и восстановление нарушенных прав физических и юридических лиц в судопроизводстве посредством разработки действенных механизмов по значительному повышению исполнимости судебных решений;

- проведение последовательной правовой политики, направленной на развитие демократического правосознания и правовой культуры граждан, и др.

В целом, от проводимой в настоящее время судебно-правовой реформы ожидается, что судебная система станет действительно прозрачной, деятельность ее структур будет доступной для контроля со стороны гражданского общества, суд станет независимым, свободным от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений, выступающим гарантом законности и справедливости в государстве, что в итоге должно положительно отразиться на имидже и авторитете

не только судебных, правоохранительных органов, но и государственной власти в целом.

Среди перечисленных, нам хотелось бы остановиться более подробно на вопросе защиты и восстановления в уголовном судопроизводстве нарушенных прав физических и юридических лиц, возмещении причиненного им уголовным правонарушением имущественного ущерба и/или компенсации морального вреда. Здесь необходимо отметить, что, согласно новой концепции уголовного законодательства Кыргызской Республики, под понятием «уголовное правонарушение» подразумевается как преступление (по УК), так и проступок (по КоП) и нарушение (по КоН). При этом преступление, проступок и нарушение разграничиваются между собой в зависимости от наступивших вредных последствий.

Данный наш интерес объясняется тем, что, согласно ранее действовавшим нормативным правовым актам Кыргызской Республики вопрос восстановления имущественных и/или неимущественных прав потерпевшего от преступления не был возведен в ранг принципа уголовного процесса, его задачи, цели. Сообразно этому, складывалась и следственная, судебная практика. Так, работа следователя считалась выполненной при расследовании и направлении материалов уголовного дела в суд; работа прокурора - при утверждении (или не утверждении) обвинительного заключения и последующем поддержании в суде обвинения от имени государства; работа суда - при судебном разбирательстве и разрешении уголовного дела по существу (в признании подсудимого виновным либо невиновным в совершении преступления). В итоге получалось, что властные должностные лица уголовного судопроизводства не имели в качестве первостепенной, обязательной для выполнения задачи - восстановить материальное положение пострадавшего от преступления, существовавшего до совершения в отношении него преступления. А лицо, осужденное к лишению свободы не считало себя обязанным возмещать причиненный им вред, так как он уже был наказан за содеянное, и потерпевший, в подавляющем большинстве случаев, оставался один на один со своими проблемами - причиненный ему вред оставался не возмещенным [14].

Согласно же нового УПК, вопрос обеспечения возмещения материального ущерба и морального вреда возведен в ранг задачи всего уголовного процесса (п. 7 ст. 6). Данная задача

судопроизводства продублирована и в функциональных обязанностях каждого властного субъекта уголовного процесса (уполномоченного должностного лица органа дознания (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК), следователя (п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК), прокурора (п. 7 ст. 252 УПК), суда (пп. 10, 11 ч. 1 ст. 344, п. 1 ст. 347 УПК)) применительно к каждой стадии уголовного процесса (досудебного и судебного производства).

Как следствие этого (появления новой задачи), в новых Кодексах и Законах Кыргызской Республики были изменены и другие, ранее существовавшие, а также созданы новые отдельные положения, институты и предписания, общей направленностью которых является обеспечение реальной и скорейшей возмещаемости причиненного вреда. В частности, это такие институты, как: изменение процессуального порядка наложения ареста на имущество, деньги, ценности; новый подход к институтам конфискации имущества и штрафа; расширение преступлений, относящихся к категориям частного и частно-публичного обвинения; упразднение института гражданского иска в уголовном процессе; а также такого вида наказания, как тройной айып; создание заинтересованности подозреваемого, обвиняемого в возмещении вреда (прекращение уголовного преследования, применение к нему процедуры probation, назначение ему более мягкого вида наказания и др.).

Помимо всего прочего, обращает на себя внимание **процессуальная возможность потерпевшего (т.е. его право) получать в установленных законом случаях компенсацию ущерба, причиненного ему преступлением за счет государства** (п. 20 ч. 4, ч. 10 ст. 41 УПК). И эта норма закона, на наш взгляд, представляется справедливой, ибо, возмещение вреда только с лица, ответственного за причиненный вред в ряде случаев, а их, как показало наше исследование - большинство, не представляется возможным. И в случае, когда возместить причиненный преступлением вред за счет лица, ответственного за его причинение по объективным причинам не представляется возможным, то это должно сделать (возместить вред) - государство.

Справедливости ради следует отметить, что положение о государственной компенсации ущерба, причиненного преступлением, присутствовало и в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе. Так, согласно п. 20 ч. 1 ст. 50 УПК 1999 г. [15] потерпевший имел пра-

во получать за счет государства компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Однако, как уже отмечалось нами в монографическом исследовании проблем возмещения вреда, причиненного преступлением, данная норма уголовно-процессуального закона была неэффективной, а если быть точнее, - вообще недействующей [14, с. 23]. Причины были банальны: неопределенность источников финансирования, из которых государство могло бы производить выплаты в счет возмещения вреда; и отсутствие соответствующего процессуального механизма реализации данной нормы на практике.

Обращаясь к международной практике государственной компенсации ущерба, причиненного преступлением, которая присутствует в таких странах, как: Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Япония и др., необходимо отметить, что такие выплаты производятся из средств специально созданных для этих целей государственных или иных фондов поддержки потерпевших. При этом, сама логика общественного развития в указанных странах объясняется тем, что, коль скоро члены общества платят большие налоги на содержание государственного аппарата, и, в том числе, на содержание правоохранительных органов, а государство не в состоянии обеспечить надлежащую безопасность своих граждан, оно и должно нести материальную ответственность за причиненный им в результате преступления ущерб. Компенсационные выплаты потерпевшим со стороны государства предусмотрены и в российском законодательстве, однако сфера их применения чрезвычайно узка. Дело в том, что такие компенсации со стороны государства предусмотрены лишь для пострадавших (физических и юридических лиц) от террористических актов [16, ч. 1 ст. 18], по остальным преступлениям подобные компенсации не предусмотрены.

Таким образом, для реализации предписаний УПК о государственной компенсации ущерба, причиненного преступлением необходимо, прежде всего, создать государственный специализированный фонд поддержки потерпевших и определить его ведомственную принадлежность. Учитывая изложенное, а также во исполнение п. 12 Плана мероприятий по реализации УК, КоП, УПК, УИК, КоН, законов КР «О probation» и «Об основах амнистии и порядке ее применения» [17], Министерством

внутренних дел Кыргызской Республики 6 июня 2018 г. был издан приказ № 573, которым была создана и утверждена межведомственная рабочая группа по разработке проекта нормативного правового акта, предусматривающего создание специализированного фонда поддержки потерпевших. В состав межведомственной рабочей группы вошли представители: Верховного суда КР, Генеральной прокуратуры КР, МВД КР, Министерства финансов КР, ГСБЭП при Правительстве КР (финансовая полиция), ГСИН при Правительстве КР, ГКНБ КР, ГНС при Правительстве КР, ГТС при Правительстве КР, Государственной службы по регулированию и надзору за финансовым рынком при Правительстве КР, Фонда по управлению государственным имуществом при Правительстве КР и др. Среди членов межведомственной рабочей группы от МВД КР присутствовал и автор данной статьи. Итак, после ряда проведенных рабочих встреч был разработан законопроект «О государственном специализированном фонде», который, в настоящий момент, находится на стадии согласования с другими министерствами и ведомствами Кыргызской Республики. Отметим, что аналогичный закон уже принят в соседнем Казахстане [18, 19], практическая реализация которого отложена на 1 июля 2020 года.

На наш взгляд, в качестве государственного органа, при котором возможно создание специализированного фонда поддержки потерпевших мог бы выступить - **Судебный департамент Кыргызской Республики**. Это объясняется тем, что согласно 2 абзаца статьи 1 Положения о Судебном департаменте Кыргызской Республики [20], Судебный департамент призван осуществлять организационное, материально-техническое, методическое обеспечение деятельности местных судов, за исключением военных судов, **обеспечивать исполнение судебных и иных актов**, предусмотренных законодательством, а также осуществлять действия иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

При этом следует иметь в виду, что **правосудие**, осуществляемое исключительно судами Кыргызской Республики и от имени Кыргызской Республики, **имеет своим назначением защиту прав и свобод человека, а также законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и**

международных договоров Кыргызской Республики, участницей которых является Кыргызская Республика (чч. 1 и 2 ст. 1 Закона КР «О верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» [21]).

Решением следующего, основного вопроса (неопределенность источников финансирования), нам представляется, что **источниками пополнения специализированного фонда поддержки потерпевших должны выступить:**

- *денежные средства от назначаемых судом штрафов*. Спрашивается: почему, денежные средства от штрафов, назначаемые за конкретные преступления, совершенные в отношении конкретных потерпевших должны поступать в доход государства?;

- *денежные средства, выручаемые от конфискации имущества*. Здесь нами предлагается конфискация всего имущества, лиц, признанных виновными в совершении коррупционных и должностных преступлений, независимо от предоставления (не предоставления) этими лицами доказательств, подтверждающих законность происхождения у них данного имущества;

- *сумм залогов, обращенных в доход государства* при нарушении условий их применения. При этом нами рекомендуется распространить практику применения органами досудебного производства меры пресечения в виде залога;

- *судебных издержек*, взыскиваемых с нарушителей порядка проведения судебного разбирательства;

- *использование труда осужденных*, имеющих непогашенную задолженность по исполнительным листам. По данному пункту крайне важно также создание для всех категорий осужденных таких условий, при наличии которых они, прежде всего сами были бы заинтересованными возместить потерпевшему причиненный ими материальный вред;

- *сумм, складывающихся из выплачиваемых государственных пошлин*;

- *добровольные пожертвования* граждан, общественных, неправительственных организаций, учреждений, и др.

При этом, за государством, в лице Судебного департамента Кыргызской Республики, выплатившему потерпевшему компенсацию за причиненный ему преступлением вред, следует закрепить **право регресса к непосредственному причинителю данного вреда**, т.е. осуж-

денному. Ибо, у государства, его органов, должностных лиц, на вооружении имеются более эффективные средства, методы, инструменты воздействия на осужденного-должника, нежели чем у потерпевших.

Ниже мы приведем норму Гражданского кодекса Кыргызской Республики [22], регулирующая право регресса к лицу, причинившему вред, которая, для соответствия нашим предложениям, требует внесения соответствующих изменений (дополнений):

Статья 1009 ГК КР. Право регресса к лицу, причинившему вред.

1. Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

2. Причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда. При невозможности определить степень вины доли признаются равными.

3. Государство, возместившее вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 900), имеет право регресса к этим лицам, если их вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

4. Лица, возместившие вред по основаниям, указанным в ст.ст. 1001-1004 ГК КР, не имеют права регресса к лицу, причинившему вред.

Одновременно, государству, в лице Правительства Кыргызской Республики следует более активно проводить среди населения информационную кампанию (пропаганду) по внедрению и распространению **института страхования движимого и недвижимого имущества**, что сделало бы возможным возмещать часть причиненного преступлениями материального ущерба не из средств специализированного фонда поддержки потерпевших, а посредством страховых выплат.

Таким образом, учитывая изложенное представляется, что лишь такими решительными мерами мы сможем добиться существенного сокращения промежутка времени между при-

чинением потерпевшему преступлением вреда и его фактическим возмещением, что, безусловно положительно отразится на повышении уровня доверия граждан к государству, как гаранту защиты прав и свобод человека и гражданина, к его правоохранительным органам и судебной системе. Ибо, проведенное нами исследование показало, что более 50 % лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших преследуют цель не наказания виновного, а прежде всего, они желают вернуть похищенное, восстановить испорченное, возместить расходы на свое лечение и т.д. [14, 20]. И существующие в уголовно-процессуальном законе Кыргызской Республики механизмы возмещения вреда, причиненного преступлением, для своей практической реализации требуют наличия платежеспособного лица, ответственного за причиненный ущерб. В случае же неплатежеспособности такого лица, или же его отсутствия вовсе, пострадавшие от преступлений вообще не имеют какой-либо возможности получить возмещения причиненного им вреда. Наличие же в УПК нормы о государственной компенсации материального ущерба (морального вреда), причиненного преступлением только приветствуется, и требует более детальной правовой регламентации порядка, оснований и условий таких выплат, при наличии которых у лиц, потерпевших от преступления, возникает данное право.

При этом полагаем, что выплаты из средств специализированного государственного фонда для начала следует распространить на потерпевших, в отношении которых были совершены насильственные преступления, иначе именуемые уголовным законом как «Преступления против личности» (Раздел VI УК). И это было бы вполне справедливо, так как потерпевшие по уголовным делам об убийстве, нанесении телесных повреждений, изнасиловании и др., после совершения преступления нередко оказываются в тяжелом материальном и (или) психическом состоянии. Обусловлено это прежде всего материальными затратами, связанными с оказанием медицинской помощи, с временной утратой трудоспособности и, как следствие, потерей заработной платы, с организацией и проведением похорон, с утратой средств к существованию, в случаях, когда умерший (-ая) в результате преступного деяния, являлся единственным кормильцем и др. Разумеется, в последующем, выплаты со стороны государства следует распространить и на

потерпевших от других видов преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция КР, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. [Текст]: (введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 г.) (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218) // газ. «Эркин Тоо». 2010. 6 июля. № 61.

2. Чикеева, З.Ч. Факторный анализ реформирования законодательства Кыргызской Республики [Текст]: / З.Ч. Чикеева // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 2. - С. 166-174.

3. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике [Текст]: указ Президента КР от 8 августа 2012 г. УП № 147 // газ. «Эркин Тоо». 2012. 14 авг. № 70.

4. О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики [Текст]: указ Президента КР от 18 июля 2016 г. УП № 161 (в ред. Указа Президента КР от 11 апреля 2017 г. УП № 73) // газ. «Эркин Тоо». 2016. 19 июль. № 63;

5. О некоторых мерах, принимаемых в рамках проводимой судебной реформы [Текст]: указ Президента КР от 22 мая 2018 г. УП № 124 // газ. «Эркин Тоо». 2018. 25 мая. № 44.

6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 [Текст] // газ. «Эркин Тоо». 2017. 10 фев. № 19-20 (2744-2745);

7. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 [Текст] // газ. «Эркин Тоо». 2017. 8 фев. № 17-18 (2742-2743);

8. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58 [Текст] (в ред. Закона КР от 10 ноября 2018 г. № 94) // газ. «Эркин Тоо». 2017. 17 мая. № 60-61 (2785-2786);

9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 [Текст] // газ. «Эркин Тоо». 2017. 15 фев. № 23-28 (2748-2753);

10. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. № 17 // газ. «Эркин Тоо». 2017. 8 фев. № 17-18 (2742-2743).

11. О гарантированной государством юридической помощи [Текст]: закон КР от 16

декабря 2016 г. № 201 // газ. «Эркин Тоо». 2016. 23 дек. № 115;

12. Об основах амнистии и порядке ее применения [Текст]: закон КР от 20 января 2017 г. № 7 // газ. «Эркин Тоо». 2017. 27 янв. № 7 (2732);

13. О пробации [Текст]: закон КР от 24 февраля 2017 г. № 34 // газ. «Эркин Тоо». 2017. 3 марта. № 33 (2758).

14. Куватпеков, К.Б. Гражданский иск в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.Б. Куватпеков. - М., 2014. - 274 с.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 [Текст]: (в ред. Законов КР от 4 августа 2018 г. № 84) // газ. «Эркин Тоо». 1999. 21 июля. № 59. Утратил силу с 1 января 2019 г. в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 г. № 10.

16. О противодействии терроризму [Текст]: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «» (в ред. Федерального закона РФ от 18 апреля 2018 г. № 82-ФЗ) // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

17. План мероприятий по реализации Уголовного кодекса КР, Кодекса КР о проступках, Уголовно-процессуального кодекса КР, Уголовно-исполнительного кодекса КР, Кодекса КР о нарушениях, законов КР «О пробации», «Об основах амнистии и порядке ее применения» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства КР от 14 апреля 2017 г. № 120-р (в ред. распоряжения Правительства КР от 28 апреля 2018 г. № 155-р) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики Министерства юстиции КР - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216471/10?mode=tekst> – Загл. с экрана.

18. О Фонде компенсации потерпевшим [Текст]: закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI ЗРК // газ. «Казахстанская правда». 2018. 12 янв. № 8 (28637).

19. О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» [Электронный ресурс]: распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 31 января 2018 г. № 12-р // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» Министерства юстиции Республики Казахстан – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

R1800000012 - Загл. с экрана.

20. Положение о Судебном департаменте КР [Электронный ресурс]: указ Президента КР от 21 апреля 2008 г. № 143 (в ред. указа Президента КР от 12 февраля 2010 г. УП № 47) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики Министерства юстиции КР - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216471/10?mode=tekst><http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4806/20?mode=tekst> - Загл. с экрана.

21. О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах [Текст]: закон КР от 18 июля 2003 г. № 153 (в ред. Закона КР от 28 июля 2017 г. № 149) // газ. «Эркин Тоо». 2003. 25 июля. № 55.

22. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1. Часть 2. [Текст]: (в ред. Закона КР от 10 декабря 2018 г. № 100) // газ. «Эркин Тоо». 1998. 20 февр. № 16.

Рецензент: Жетигенова К.Ж., кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры приемного и трудового права КГЮА

УДК 34.096

Кустов М.Н.,

*РФнын Прокуратура университетинин
СПб ЮИ (ф)нин прокурордук
көзөмөл жана жазык,
жарандык жана арбитраждык
иштерди кароого прокурордун
катышуусу кафедрасынын
ага окутуучусу*

Кустов М.Н.,

*старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел*

СПб ЮИ (ф) УП РФ,

моб. т.: +7 (921) 5588615

e - mail: kystov@rambler.ru

Kustov M.N.,

*Senior Lecturer of the
Department of Prosecutor's
Supervision and the participation of the
prosecutor in the consideration of criminal,
civil and arbitration cases of St. Petersburg
University of Litigation (f),
моб. т.: +7 (921) 5588615
e - mail: kystov@rambler.ru*

**СОТТОЛГОНДОРДУН ЭМГЕГИН ЖӨНГӨ
САЛУУЧУ МЫЙЗАМДАРДЫ АТКАРУУГА
КӨЗӨМӨЛДҮ ИШКЕ АШЫРУУДА
ПРОКУРОРДУН АЙРЫМ БЫГАРЫМ
УКУКТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
МАСЕЛЕСИ**

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ**

**ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES
OF INDIVIDUAL POWERS OF THE
PROSECUTOR IN EXERCISING
SUPERVISION OVER THE
IMPLEMENTATION OF LAWS
REGULATING THE WORK OF CONVICTS**

Аннотация: Макалада соттолгондордун эмгегин жөнгө салуучу мыйзамдардын аткарылышына көзөмөлдү ишке ашырууда прокурордун ыйгарым укуктарынын өзгөчөлүктөрү каралат. Автор прокуратура мыйзамдуулукту бузуунун ачыктоодо, аны менен катар жарандардын арызданууларынын кароо аркылуу көзөмөлдөөчү прокурорлордун тоскоолсуз түзөтүүчү мекемелерге барышы, ЖАС (УИС) мекемелердин администрацияларынын ишмердүүлүгүн документалдык текшерүү, керектүү маалыматтарды калыбына келтирүү, түшүндүрмөлөрдү угуу ж.б. мүмкүнчүлүктөрдүн кеңири спектрине ээ деген бүтүмгө келет. Соттолгондордун эмгегин жөнгө салуучу мыйзамдарды аткарууга көзөмөлдү ишке ашырууда келип чыккан бир катар проблемаларды чечүү үчүн бир түрдүү ыкмаларды камсыздоо максатында колдонуудагы мыйзамдарды өзгөртүү боюнча сунуштар иштелип чыккан.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов, регулирующих труд осужденных. Автор приходит к выводу, что прокуратура обладает широким спектром возможностей выявлять нарушения законности, в том числе посредством рассмотрения жалоб граждан, беспрепятственного посещения надзирающими прокурорами исправительных учреждений, проведения документальных проверок деятельности администрации учреждений УИС, истребования необходимой информации, заслушивания